

Судьба славного рода

Наверно, не найдется человека, особенно среди старшего, советского поколения, кто бы не смотрел фильм грузинских кинематографистов «Отец солдата», посвященный героической эпопее виноградаря из Кахетии, добравшегося к своему сыну по нелегким фронтовым дорогам Великой Отечественной войны на передовую.

Аналогичное неизгладимое, но только реальное событие произошло в судьбе одного славного армянского семейства землепашца Вртоенц Айваза - так называли его в селе Джрарат, что означает многоводный, расположенном в суровом высокогорье Ширакской долины, в лощине Цахкасара (гора цветов). Там, в один из лютых морозных дней 1920 года родилась двойня мальчиков - после двух старших сестричек. Нарекли их библейскими именами - Петр и Павел, а по-армянски Петрос и Погос. Это была радость аж для всей деревни.

Но через пару месяцев нагрянула страшная, пусть даже и последняя по счету чума в образе острых ятаганов турецких аскеров, чьими руками враги армянского народа десятилетиями творили ему геноцид.

Сельским сходом было решено в первую очередь эвакуировать женщин и детей.

По крутой и заснеженной тропе спешно уходили беженцы и с ними, верхом на лошади, мама тех младенцев, Цовинар, и когда вдали показались вооруженные всадники в ярко-красных фесках и им на пути встали мужчины, всего-то имевшие четыре винтовки русского оружейника Мосина, в колонне все-таки произошел некоторый переполох. Лишившись твердого управления, лошадь, на

которой мать везла укутанных и надежно помещенных в переметную сумку детишек, вдруг столкнулась, резко вздыбилась, и один из младенцев незаметно выпал на обочину в сугроб. Только чудо спасло младенца - его родной дядя Мартирос, ехавший в конце колонны в качестве охраны и услышавший детский плач, спас его.

Покидать родные места пришлось семье землепашца Айваза и во второй раз, ровно через десять лет, когда тамошняя советская власть объявила ее кулаками и выселила. Она нашла приют в Тбилиси, в подвальном помещении, в старейшем районе «татарский майдан». Оттуда и были мобилизованы на фронт оба брата - близнеца Варданяны.

Оттуда и отправились Айваз вместе с Цовинар повидать хотя бы одного своего перенесшего тяжелое ранение сына. Ибо второй сын был без вести пропавшим.

И как было бы здорово, если бы кто-нибудь из оставшихся в живых однополчан-ветеранов той страшной войны, прочитав эту статью, вспомнил ту необычную семейную пару, мужчину с чемоданом и переметной сумкой-хурджином на плече и едва поспевавшей за ним женой, тоже с чемоданом.

Они пешком добивались по пыльным тамбовским дорогам и

кричали проезжавшим мимо военным автомобилям с солдатами: «Тамбов, Тамбов... Петрос, Петрос!..». И если кто и притормозил бы, то в ответ им кричали, показывая вперед - Тамбов, мол, дальше, дальше! А потом супруги подошли к реке Цне, перешли мост, видели какой-то военный бивуак на тесной поляне, где из походной кухни вкусно пахло солдатской едой, вокруг с котелками суеились воины, в каждом из которых супругам виделся собственный сын. И как было в та-

есть один чернявенький кавказец, но только зовут его Петром или Петей.

«Да пусть хоть так! Только позвоните, посмотрим!» - разнервничался Айваз. И вот опять случилось чудо! Из глубины леса, на полном ходу застегивая китель, появился их родной Петрос! Описать радость той встречи невозможно. Обезумевшие от счастья родители целовали всех подряд.

Достав все свои припасы, раскладывали перёд бойцами привезенную из дому армянскую гату,

В первом ряду слева направо: Айваз Варданян, Петрос Варданян и Цовинар Варданян. Тамбов. 1943 г.

ких случаях не угостить чем-нибудь вкусным из уже заметно полегчавшей поклажи с угощениями. А когда и на этот раз, вперемежку с армянскими словами, родители стали произносить «Петрос, Петрос...», то кто-то вспомнил, что тут, неподалеку

сыр, чурчхелы, разливая из вместительного бурдюка грузинскую виноградную водку - чачу офицерам и солдатам.

Сам гвардии полковник Николай Кондратьевич Остапенко, командир 372 истребительного противотанкового артполка, уча-

ствовал в импровизированном пиршестве в честь счастливой встречи солдата с его родителями, добравшимися к нему аж за более чем две тысячи километров.

На другой день командир любезно предоставил свой автомобиль родителям Петроса, чтобы довезли их до ближайшей железнодорожной станции - воинская часть готовилась к спешной передислокации.

Вдохновленный не только радостью неожиданного свидания с родителями, но еще и известием о том, что оставшаяся дома его молодая жена подарила ему сына, которому уже три годика, Петрос отважно сражался до последнего дня войны, добрался до Берлина, участвовал во взятии рейхстага. За боевые заслуги Петрос был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и многими медалями и почетными грамотами за подписью Верховного главнокомандующего тов. Сталина за овладение городами по приказу командира войсковой части 18620, гвардии полковника Елизарова, мотоциклом марки «Триумф». Но все время его не покидало жгучее желание демобилизоваться, чтоб наконец-то повидать жену и своего первенца, Акопа, ставшего впоследствии главным врачом одной из клинических больниц Московской области.

Вернувшись в Тбилиси, Петрос Варданян выбрал одну из мирных профессий: стал фотомастером.

Тбилисские старожилы до сих пор помнят его знаменитое фотоателье при здешнем армянском театре...

Артем Григоренц